``htmlЯ сглотнул и кивнул, прокручивая в голове факты и пытаюсь понять, что это значит: если Олливандер знает, кто еще в курсе, значит, моя личность скомпрометирована еще до появления шанса, а Дамблдор узнает об этом до моего прибытия в Хогвартс. Были предположения, что Олливандер сообщит Дамблдору, но я надеялся, что это не так. Олливандер продолжал улыбаться.- Тебе не о чем беспокоиться, мой мальчик, твоя личность в безопасности со мной, я никому не расскажу, что знаю, - пообещал он, а я лишь смотрел на него широко раскрытыми глазами. Откуда он знал, о чем я думаю? Неужели он использовал легилименцию? Нет, мой кулон предупредил бы меня, если бы это было так. Он просто читал мое выражение лица. Магнус, ты идиот! Если будешь думать, что все вокруг хотят тебя заполучить, ты станешь таким же, как Муди. Я бросил на него мрачный взгляд и вздохнул:- Отличный трюк, а теперь, как вы сказали, может, начнем?Олливандер захихикал:- О, ты уже раскусил меня? Умница! Протяни руку, мой мальчик, и позволь мне начать. Он прикоснулся к магической ленте на шее, как это делала мадам Малкин, и лента слетела с его плеча, начав измерять мою руку. Но этого было недостаточно. Олливандер продолжил: измерял длину пальцев, ног, даже размеры ушей, и мне было интересно, какое отношение имеет окружность моей ноздри к выбору палочки. В то время, как он смотрел на полки с инвентарем, его измерительная лента пыталась захватить меня, пока я не остановил ее, схватив рулетку. Лента упала у меня на руках, и я положил ее на стол перед Олливандером. Я глубоко вздохнул, стараясь не закричать. Наследник Дома Блэков точно не стал бы устраивать перепалки в магазине старейшего мастера по изготовлению палочек в Косом переулке. Откуда у меня такие мысли? Мой взгляд метнулся к кольцу наследника на руке, и я поняла: это кольцо невидимо советовало мне, что делать. Мне было бы легко игнорировать это сейчас, но, вероятно, оно исчезнет, как только я научусь блокировать посторонние влияния. Но в этом, как ни странно, не было ничего плохого. Полезного, даже правильного. Пока я размышлял об этом, Олливандер отвлек меня, вернувшись к своему столу с несколькими коробками палочек, выстроив их в ряд. Затем он выбрал одну, казалось, наугад, и протянул мне.- Вот она, ива и перо феникса, красивая и размашистая, - сказал он.Я сделала вдох, чтобы успокоиться, прежде чем протянуть руку и взять палочку. Я почувствовала легкое дрожание, но не было ни вспышки, ни света, как я ожидала. Когда я собиралась вернуть палочку, покачивая головой, что-то внутри меня дернулось, и коробки с палочками упали. Мои глаза расширились, и я вздрогнула. Олливандер, увидев опрокинутые коробки, вдохнул, а затем взмахнул рукой, и они вернулись на свои места. Он забрал у меня палочку.- Ну ладно, - сказал он, убирая палочку обратно в футляр, а потом поднял еще две коробки. - Феникс поздно реагирует, - пробормотал он, ставя коробки под стол и протягивая мне новую.Так продолжалось полтора часа: палочка приходила и уходила, я опрокидывала полки, ломала стол, не раз падала, даже разбила окно с несильным заклинанием. Меня раздражало, что мы никак не могли найти подходящую палочку, но, в конце концов, Гарри получил свою с третьей попытки. Тем временем Олливандер радовался каждой неудаче, пока наконец не вернулся с длинной черной коробкой, обвязанной белой лентой. Палочка была белой, как слоновая кость, с округлым корпусом, слегка сужающимся к основанию, с резьбой вдоль всего ствола, придающей ей устрашающий вид. Ему было так важно бережно обращаться с палочкой, что меня это утомило.- Тринадцать дюймов, тис, с сердцевиной из драконьего сердца, жесткая, - произнес он, протянув мне палочку.Когда я взяла палочку, мои глаза расширились: я почувствовала, как что-то наполняет меня. По руке пробежало покалывание, и я задохнулась, ощущая, будто только что выпалась лучше всех в своей жизни. Это было потрясающее чувство.``